

эшафотъ, гдѣ преступниковъ наказывали плетью. На площади, по правую и лѣвую сторону шоссе, находятся военныя казармы. Въ одномъ изъ зданій—домовая военная Покровская церковь. Другая военная церковь находится за казармами. Далѣе—городская тюрьма, кладбище*) и богадѣльня (см. 21 стр. Сборника). Недалеко отъ тюрьмы расположенъ Курскій ипподромъ, на которомъ ежегодно, въ концѣ мая и началѣ юня, бывають бѣга рысистыхъ лошадей. За ипподромомъ находятся лѣтніе лагеря войскъ Курскаго гарнизона и военное стрѣльбище.

Параллельно съ Херсонской идетъ *Покровская ул.*, отъ р. Кура до городского выгона. На ней находится *Покровская церковь*, освященная въ 1770 году. Эта мѣстность въ старину называлась *Московской слободкой*, близъ церкви бывала ярмарка (давно уже не существующая). Особо чтимая святыня Покровской церкви—древняя *Теодоровская икона Божіей Матери*, на поклоненіе которой стекается много богомольцевъ. Царскія врата въ храмъ сдѣланы изъ ковannaго серебра. Нѣсколько сѣвернѣе отъ Покровской улицы находится Вознесенскій (Михайловскій) храмъ, построенный въ 1767 году. Выше по Покровской ул., на углу Театральной (1-й Мѣщанской), расположены зданія 4-й полиц. части, при которой, въ обозѣ пожарной команды, имѣется линейка для доставленія солдатъ изъ казармъ къ мѣсту пожара.

Идущая параллельно съ Покровской Солдатская улица переименована въ 1900 году въ *Суворовскую улицу*, въ увѣковѣченіе памяти о генерал-лиссимусѣ князѣ А. В. Суворовѣ.

Въ 4-й части города, на *Сѣвской улицѣ*, находится *Дѣтскій пріютъ имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны*. Этотъ пріютъ основанъ начальникомъ губерніи, генерал-майоромъ, графомъ Алексѣемъ Дмитриевичемъ Милутинымъ. Въ 1892-3 годахъ, во время бывшей въ Курскѣ холеры, возникла мысль учредить въ г. Курскѣ пріютъ для сиротъ мальчиковъ, родители которыхъ умерли отъ холеры. По почину графа А. Д. Милутина, близко принявшаго къ сердцу безвыходное положеніе несчастныхъ дѣтей, составила частная подписка, которая, достигнувъ свыше 10000 р., дала возможность основать пріютъ. Въ самомъ непродолжительномъ времени онъ обзавелся прекрасной усадьбой въ здоровой мѣстности города съ хорошими помѣщеніями, большимъ садомъ, небольшою пасѣкой.

Въ пріютѣ воспитывается до 38 питомцевъ. Дѣти обучаются грамотѣ въ предѣлахъ программы начальныхъ училищъ, огородничеству, пчеловодству и садоводству (см. 17 стр. Сборника).

Деревянные строенія по Харьковскому шоссе доходятъ почти до рѣки Сейма. Особенность здѣшнихъ усадебъ та, что почти при каждой изъ нихъ находятся обветшавшіе большіе рубленые и досчатые амбары съ навѣсами. То же можно замѣтить и въ концѣ Раздѣльной улицы, на окраинѣ, гдѣ

*) На этомъ кладбищѣ похороненъ прахъ поэта И. О. Богдановича.

прежде эти амбары служили для ссыпки зерноваго хлѣба, скупавшагося у везшихъ его въ городъ сельскихъ обывателей, но теперь, съ измѣненіемъ внѣшнихъ условій хлѣбной торговли въ г. Курскѣ, амбары запустѣли. Въ этой торговлѣ замѣчается три періода: первый—когда крестьянскіе и помѣщичьи обозы длинными вереницами вступали въ городъ и когда здѣсь на многихъ улицахъ и на площади, носившей названіе *Мучное* (гдѣ теперь вокзалъ городской желѣзно-дорожной станціи), сыпался разнаго рода хлѣбъ въ громадные рубленые купеческіе амбары. Отсюда курскіе купцы экспортировали зерновые хлѣба въ разныя мѣста; нѣкоторое время (въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ) сплавляли грузы на баркахъ отъ Курской сеймской пристани. Во второй періодъ (въ шестидесятыхъ годахъ) хлѣбные торговцы старались устроить свои сыпные амбары—по мѣстному *ссыпки*—на окраинахъ города, чтобы, какъ они выражались, „перехватывать мужика“ еще на пути и закупать у него хлѣбъ для ссыпки въ амбары, и такое „перехватываніе“ не обходилось, конечно, безъ эксплуатаціи. Какъ это ни странно, а была подобнаго рода конкуренція между торговцами. Однимъ изъ ея результатовъ было то обстоятельство, что ссыпка хлѣба почти прекратилась въ центральныхъ мѣстахъ города. Затѣмъ, съ увеличеніемъ комиссіонныхъ закупокъ зерноваго хлѣба, главнымъ образомъ, на мѣстахъ его производства, а также и влѣдствіе другихъ причинъ, ссыпки хлѣба на окраинахъ города прекратились.

По шоссе, въ 2-хъ верстахъ отъ Херсонскихъ воротъ, перекинутъ мостъ черезъ ложбину, наполняющуюся водою только весной и осенью. Мостъ носитъ названіе „*Чертовъ мостъ*“ отъ слова *черта*, т. е. здѣсь прежде пролегла городская черта, которая теперь опредѣляется рѣкою Сеймомъ. На Сеймѣ находится плавучій мостъ. При устройствѣ шоссе здѣсь думали устроить высокій каменный мостъ, но проектъ остался невыполненнымъ. Направо и лѣво лежитъ мѣстность, называемая *Солянкой*, о которой говорилось выше. Мѣсто за Сеймомъ и теперь довольно пустынно, а прежде было совершенно глухимъ. Оно въ XVIII в. называлось въ Курскѣ *Крымскою стороною*, гдѣ рыскали хищные волки, лисицы и дикія козы. Здѣсь пролегла *Дубоссарская дорога*, по которой одинъ разъ въ мѣсяцъ проходила почта. По этой-же дорогѣ проѣзжало до 300 и болѣе парныхъ подводъ, съ двумя вожатыми при каждой изъ самыхъ отважныхъ, вооруженныхъ косами и мушкетонами. Они провозили корчемное вино близъ Курска и никто не отваживался ихъ останавливать.

Еще въ началѣ шестидесятыхъ годовъ здѣсь водились разбойники, грабившіе проѣзжавшихъ. Послѣдній разгромъ разбойничьей шайки былъ при губернаторѣ В. И. Денѣ. Для поимки ихъ онъ велѣлъ наполнить два воза солдатами и покрыть ихъ рогожами. Бросившіеся за предполагаемою добычею разбойники были переловлены всѣ до одного. Съ тѣхъ поръ разбой прекратились.

За плавучимъ Сеймскимъ мостомъ, на шоссе, находится застава, гдѣ съ проѣзжающихъ взимается плата.